Однако он всего лишь сверхъестественное существо восьмого порядка, как бы быстро он ни бежал, он не сможет обогнать Мухуи двенадцатого порядка.

В тот момент, когда его уже почти догнали, Сюй Ци развернулся и снова выстрелил в Мухуи, но пуля этого выстрела, казалось, промахнулась и попала прямо в снег.

Сердце Моу Хуэя заколотилось, но необъяснимым образом он почувствовал, что должен остановиться.

Он не думал, что уже слишком поздно появилась эта мысль, пуля не умела отскакивать, неожиданно вылетела из снега и ударила его в ногу.

Центр тяжести внезапно сместился, и Моу Хуэй заставил себя встать прямо, не глядя, и туго перевязал рану, чтобы предотвратить чрезмерную потерю крови.

Резко вскочив на ноги, он в мгновение ока бросился на Сюй Ци.

Сюй Ци подсознательно поднял пистолет, чтобы заблокировать его, но не хотел услышать "щелчок" выстрела, который был прямо переломлен пополам Моухуи.

Неужели он обладает сверхсилой? Тайно удивленный и подозрительный, Сюй Ци бросил разрушенный пистолет на землю, достал пистолет, прикрепленный к его поясу, закрепил его на очень быстрой скорости и сделал еще один выстрел в Моухуи.

Моухуэй не сразу поднял руку и заблокировал пулю перед собой. Когда пуля попала в руку, раздался звук столкновения металла, и сплющенная черная гильза беззвучно упала в снег.

Руки Мухуи были тверже железа, он схватил Сюй Ци за шею и ударил его головой о стену рядом с собой.

На стене выбило ямку, а лицо Сюй Ци вдруг налилось кровью.

"Самоукрепляющаяся система?" Его голова слабо повисла, и он слабо хмыкнул: "Это редкая способность".

"Почему ты убиваешь этого ребенка?" холодно спросил Моу Хуэй, ущипнув Сюй Ци за шею.

"Этого ребенка?" Сюй Ци, казалось, улыбнулся. "Он наш человек, и нам решать, мертв он или жив".

Как только голос упал, Мухуи с отвращением посмотрел на Сюй Ци, и попытался сломать Сюй Ци шею руками, но вдруг он заметил чрезвычайно опасное чувство.

Отбросив Сюй Ци, он подсознательно отступил на несколько шагов назад.

В этот момент холодные волосы по всему его телу встали дыбом, и Моу Хуэй уставился на человека, который молча появился слева от него, и даже почувствовал какой-то страх в глубине своего сердца.

Мужчина был одет в чистую черную ветровку, его кожа была бледной и почти прозрачной, без следов крови.

Темные глаза стали более глубокими, а в спокойствии не было ни капли турбулентности.

Он держал на руках человека, плотно завернутого в плащ, а миниатюрная и стройная фигура казалась женщиной.

Сюй Ци, которого отбросило в сторону, прикрыл рану, которая вот-вот должна была застыть, встал, пошатываясь, и рассмеялся: "Если ты не убьешь Е Учена, как можно будет тебя провести?"

Отгони тигра от горы!

Моу Хуэй резко открыл глаза, развернулся и уже собирался вернуться к Юй Жушуй, но не смог пошевелиться, словно его тело было чем-то заблокировано.

Окружающий воздух, казалось, искажался под невооруженным взглядом, а его тело словно скрутило.

В его сердце возникла паника, и Моу Хуэй подсознательно закалил все свое тело сверхъестественными силами, и изо всех сил пытался вырваться из этого искаженного диапазона.

Но даже несмотря на это, его раненая нога все еще была превращена в кровавую пену и рассыпалась по снегу.

Кровь пропиталась чистыми снежинками, которые вызывают лишь ослепительное чувство.

"Не стоит торопиться возвращаться, мы не хотим навредить Юй Руошуй". Заметив, что Моу Хуэй в невыгодном положении, Сюй Ци слабо рассмеялся, прижавшись к стене, его налитое кровью лицо стало еще более странным: "По крайней мере, не сейчас."

Теперь, если они переместят Юй Жушуй, то точно разозлят Цзюэинь, и под давлением высшего лидера юга даже Цинь Фэн, захвативший город, точно не сможет устоять.

Моу Хуэй стиснул зубы, опустился на колени в снег и тяжело дышал, глядя на Мо Вэня и Сюй Ци бдительными и убийственными глазами.

Неожиданно Мо Хуэй смог вырваться из запертой зоны, Мо Вэнь привычно улыбнулся и снова прицелился в него, чтобы высвободить свои способности.

Похоже, он почувствовал, что у него нет шансов убежать, поэтому Мо Хуэй напряг все свое тело и бросился на Мо Вэня спереди, невзирая на его намерения, как будто планировал сжечь нефрит и камень.

Жаль, что когда до Моуэна оставалось больше метра, его тело уже отсоединилось от мозга, разорвавшись на куски плоти и крови, как фейерверк.

Моуэн любит убивать, но пытки его не интересуют. Если только это не особая ситуация, он обычно убивает одним ударом.

Это совершенно не похоже на Цзуй Вуя. Цзуй Вуй предпочитает пытать людей. Большинство его жизней были вынуждены умереть во время пыток. Иногда у Цзуй Вуя вообще нет намерения убивать, но он может с наслаждением мучить людей до смерти.

Так что в данный момент, будучи запертым чернильным текстом, Сай Моухуэй уже обречен на смерть.

Подсознательно он закрыл веки, но увидел во внешнем мире ничего не выражающее лицо Юй Лань, которого наконец коснулись его глаза.

Су Элегия.

Имя, внезапно всплывшее в его сознании, вызвало давно забытые воспоминания, напомнив ему женщину, смущенную, но все еще улыбающуюся и уверенную в себе в знойном тропическом лесу.

"Братья, я здесь, чтобы спасти вас".

Чистый звук приятнее, чем крик птиц, как прохладный ветерок в середине лета.

Взгляд Мо Вэня, уставившегося на Юй Ланя перед смертью, вызвал у Мо Вэня легкое недовольство. Он слегка прикрыл глаза Юй Лань и разбил единственную голову одной ногой.

Подняв ногу, чтобы вытереть снегом пятна крови на подошвах ног, он развернулся и пошел обратно.

"Босс..."

Вскоре он обнаружил, что его оставили здесь, и Сюй Ци криво улыбнулся, держась за рану **** на голове.

Зная, что долго здесь оставаться нельзя, он прижался к стене и пошел по переулку, пошатываясь шаг за шагом.

На этом снежном поле не было слышно ни звука, лишь вдалеке слабо доносился плач младенцев, но здесь было еще тише.

Увидев все это, Чангли поднял голову с карниза, его глаза были полностью красными.

Мертвец, лежащий на снегу, - это его боевой товарищ, который когда-то сражался вместе с ним.

Как раз в этот момент, увидев Юй Руошуй, быстро спешащую в ту сторону, он опустил голову и снова спрятался.

Юй Жушуй, почувствовав, что что-то не так, бросилась туда со всей скоростью, но все равно опоздала на шаг. Она посмотрела на труп Моу Хуэя, который больше не мог видеть прототип, и выражение ее лица стало немного отвратительным.

Не собираясь подниматься за телом Моу Хуэя, она снова бросилась к отелю, как будто внезапно что-то вспомнила.

С самого начала и до конца она не проявила ни малейшей грустной эмоции, только раздражение после того, как самоуверенность была расстроена.

Он снова высунул голову из-за карниза, выражение лица Чан Ли было холодноватым, его охладило отношение Руошуй.

Он знал о преданности Мухуи. Стал бы он сожалеть об этом, если бы узнал, что после его смерти изменился только к такому тупику?

"Разве путь не другой?" Чангли посмотрел на себя сверху вниз, спрыгнул на снег и подхватил рукой тело Мухуи кусок за куском.

"Путь к ТМ другой и не заговоренный".

http://tl.rulate.ru/book/81548/2533070